Финнеган закричал от боли, схватившись за плечо, из раны, нанесенной пулей, сочилась кровь. Он в шоке посмотрел на Гарри, который снова включал предохранитель.

«Ты застрелил меня! Ты, черт возьми, застрелил меня!» — возмутился Финнеган. Гарри в гневе сузил глаза и опустил пистолет на бок.

«И учитывая то, что ты сделал со мной, я имею право на гораздо, гораздо больше», — мрачно сказал он, убирая оружие в кобуру. «Считай, что тебе повезло, что я прострелил тебе плечо, а не голову». Гарри посмотрел на руку Финнегана, которая теперь окрасилась красным и начала капать кровью на пол. — Целитель должен быть здесь через несколько минут, так что держитесь крепче, — сказал он, выходя из комнаты. Хотя Гарри только догадывался, менее чем через две минуты в комнате Финнегана появился целитель, которому удалось залечить рану до того, как Финнеган потерял сознание от потери крови.

Найдя ближайший Исчезающий кабинет, Гарри повернул цветную шкалу, пока она не указывала на кабинет директора, и вошел внутрь. Через несколько секунд Гарри обнаружил, что стучит в дверь Гермионы.

— Входите, — сказала Гермиона через дверь. Гарри открыл дверь и увидел, как Гермиона просматривает несколько файлов. — Как прошел ваш разговор с Финнеганом? — спросила Гермиона, не поднимая глаз. Гарри пожал плечами и сел перед ее столом.

— Не так уж и много, — удрученно сказала Гермиона. «Как я уже сказал, он, по сути, был в самом низу тотемного столба, поэтому на самом деле он не так много взаимодействует с руководителями других отделов. Тем не менее, мы выяснили одну вещь, которую мы можем использовать в наших интересах. Судя по всему, Теодор Нотт любит один бордель в Лютном переулке, — продолжала она, сморщив нос.

"Большой!" — сказал Гарри, потирая руки в притворном энтузиазме. "Когда мы идем?" Гермиона закатила глаза, прежде чем ответить.

— Ты никуда не пойдешь, — сказала она. — Нехорошо так портить твою невинность, — продолжала она, похлопав его по щеке. Не в силах придумать ответ на это замечание, он просто по-детски высунул язык. Позади них раздался кашель, и Гарри обернулся и увидел портрет Альбуса Дамблдора. Гермиона вздохнула и потерла лоб. «Я забыла тебе сказать, Дамблдор хочет поговорить с тобой наедине. Увидимся позже», — сказала она, выходя из офиса, оставив Гарри одного в комнате. На несколько секунд в комнате воцарилась лишь неловкая тишина.

— Как дела, Гарри? — наконец спросил Дамблдор дедушкиным тоном. Гарри слегка сузил глаза от тонкого тона, которым говорил его бывший директор, и его черты стали жесткими.

— Мне было лучше, — ровно сказал Гарри.

«Я слышал по волшебной лозе, что ты ранил своего бывшего одноклассника Симуса Финнегана, я прав?» — спросил Дамблдор с ноткой разочарования в голосе.

"Так?" — спросил Гарри, пожимая плечами. — Это просто рана на теле. Дамблдор устало вздохнул, сложив руки вместе.

— Гарри, что бы он ни сделал, он был твоим другом, и ты должен научиться прощать его. Ты также должен простить мистера и мисс Уизли, потому что они тоже твои друзья, — мудро сказал Дамблдор. К его большому удивлению, Гарри рассмеялся.

«Простить их?» — недоверчиво спросил Гарри. — Ты действительно просишь меня простить их? Скажи мне, Дамблдор, ты когда-нибудь провел день в Азкабане? И я не имею в виду короткий визит, я имею в виду полные двадцать четыре часа. А ты? Дамблдор, казалось, колебался в своем ответе, прежде чем медленно покачал головой.

"Нет, я не имел," сказал он.

«Случалось ли вам когда-нибудь, чтобы ваши так называемые друзья наносили вам удар в спину и заставляли провести полжизни в аду за преступление, которого вы даже не совершали?» Дамблдор сделал паузу на мгновение, прежде чем снова покачать головой. «Тогда не говорите мне о прощении. Что бы вы ни думали, некоторые вещи нельзя простить. Просто будьте благодарны, что я выстрелил Финнегану в плечо, а не в голову, потому что я серьезно обдумывал это». Дамблдор казался потрясенным, когда Гарри признался, что думал об убийстве Финнегана.

— Гарри, зачем тебе его убивать? — спросил портрет. Гарри преувеличивал свои движения, делая вид, что думает над вопросом.

«О, давайте посмотрим, он только помогал в масштабном заговоре в масштабах Министерства, чтобы отправить меня на пожизненное заключение в Азкабан, тем самым украв около половины моей текущей жизни. Вы не думаете, что это достаточная причина?» — риторически спросил Гарри. Дамблдор устало вздохнул. Этот разговор пошел не так, как он надеялся.

— Что ты планируешь делать дальше? — спросил Дамблдор, молча опасаясь ответа Гарри.

— Я собираюсь разрушить Министерство по частям, — как ни в чем не бывало сказал Гарри.

«И как только вы свергнете Министерство, кого вы собираетесь поставить на место министра? Себя?» Дамблдор настаивал.

— На самом деле это неплохая идея, — сказал Гарри. "Спасибо за это."

«Гарри, если ты продолжишь это начинание, тебе удастся стать тем, кого ты так усердно

пытаешься уничтожить. Чем это сделает тебя лучше их?» — спросил Дамблдор, надеясь, что Гарри поймет причину.

— Не будет, — ответил Гарри. "Но это, наверное, необходимо. Я много думал в Азкабане и понял, что жители этой страны - безмозглые овцы, которые будут следовать за самым громким голосом. Поэтому, чтобы навести порядок в волшебном мире, я Я должен заставить замолчать голоса, которые руководят населением, и повести их своим собственным. Звучит жестоко, я знаю, но иногда, чтобы быть героем, нужно быть и тираном».

"Я не думаю , что я могу заставить вас увидеть причину, не так ли?" — грустно спросил Дамблдор.

— На самом деле, — сказал Гарри, — я думаю, что я очень разумен. Вы пытаетесь обратить меня к свету, чтобы я сражался благородно. Я действительно сражался благородно… в прошлой войне. подставили и посадили. Тогда я понял, что дворянству нет места на войне. Если хочешь победить, ты должен научиться быть диким». Устав от разговора, Гарри вышел из кабинета, хлопнув дверью. Когда он добрался до конца винтовой лестницы, то увидел ожидающую его Гермиону.

— Он произнес тебе свою речь «прости и забудь»? — спросила Гермиона, видя его отвратительное поведение.

— Среди прочего, — проворчал Гарри.

— Он и со мной так часто поступает, — сказала Гермиона, похлопывая его по плечу. «Это очень быстро надоедает». Гермиона посмотрела на часы, потом снова на Гарри. — Я должна подготовить команду к следующему захвату. Ты можешь пойти в следующий раз, обещаю, — успокаивающе сказала Гермиона. — А пока попробуй поговорить с Арчи, у него есть очень интересные знания. Я думаю, что он сейчас в Комнате Требований. Она поцеловала Гарри в щеку, прежде чем уйти.

«Не пить, не приводить чужих мужчин и возвращаться к десяти, юная леди!» — крикнул Гарри Гермионе. Хотя он не мог быть полностью уверен, ему показалось, что он видел, как Гермиона показала ему средний палец прямо перед тем, как завернула за угол. Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы заметить поцелуй, оставленный ему Гермионой, и медленно поднес руку к щеке. О чем это , спрашивал он себя. Покачав головой, Гарри направился к ближайшему шкафу и перенесся на седьмой этаж. Дойдя до стены, где располагалась Требовочная комната, Гарри постучал в дверь.

— Входи, — сказал Арчи. Гарри открыл дверь и увидел занудного вида бывшего Невыразимого, изучающего записи. Он поднял взгляд и увидел Гарри, стоящего в дверях. «Ах, Гарри, так приятно тебя видеть! Проходи и садись». Пока он говорил, в комнате появилось мягкое бархатное кресло, в которое Гарри плюхнулся. — Итак, что привело тебя сюда, незнакомец?

«Гермиона уезжает на задание и не хочет меня отпускать, поэтому она сказала поговорить с

тобой, чтобы скоротать время», — сказал Гарри, пожимая плечами.

— Итак, что бы вы хотели узнать? — спросил Арчи, когда офисное кресло, в котором он сидел, тоже превратилось в мягкое кресло.

— Какую работу вы выполняли в Департаменте Тайн? — спросил Гарри. Ему всегда было интересно, что там происходит, и это был его шанс выяснить это.

«Я работал в подотделе создания заклинаний, который был одним из наиболее… политически нестабильных районов Министерства», — сказал Арчи.

"Что ты имеешь в виду?" — с любопытством спросил Гарри.

«Создание заклинаний разделено на два раздела: Концепция заклинаний и Защита от заклинаний. Концепция заклинаний довольно очевидна, просто составьте заклинание и двигайтесь дальше, но Защита от заклинаний, по сути, брала уже существующее заклинание, изучала, как оно влияет на человека, а не на его предполагаемый эффект, но как это на самом деле работало - и придумать контрмеру для него.В то время как Зачатие заклинания как бы игнорировалось, в Защите от заклинаний многие наши результаты были вещами, которые магглы обнаружили много лет назад, но мы еще не , и, вероятно, не будет в течение долгого времени. Из-за этого нам часто приходилось исследовать маггловскую науку и медицину, что в чистокровном правительстве не шло хорошо. Одной из наших основных задач там была разработка контрзаклинания. к Смертельному проклятию». Это привлекло внимание Гарри.

— Контрзаклинание? — спросил Гарри. «Я знаю, что вы можете заблокировать его камнями и тому подобным, но настоящим контрзаклинанием?» Арчи кивнул, гордо улыбаясь.

«Хотя наши исследования были прерваны, ну вы понимаете, очисткой и всем остальным, нам удалось выяснить, как на самом деле работает Смертельное проклятие. Скажите, вы знаете, что такое ЭМИ?» Когда Гарри покачал головой, Арчи продолжил. «Это расшифровывается как электромагнитный импульс. Когда ядерная бомба детонирует, помимо мощного взрыва, она также посылает ударную волну, которая выводит из строя все электрооборудование в пределах досягаемости. Конечно, такие устройства вскоре уничтожаются, но это не относится к делу.

«Любой организм с сердцем и нервной системой управляется серией электрических сигналов. После нескольких месяцев испытаний и сотен убитых лабораторных крыс мы обнаружили, что Смертельное проклятие мгновенно останавливало все эти сигналы, по сути замыкая субъекта. Затем мы пришли к выводу, что Смертельное проклятие — это, по сути, концентрированный электромагнитный импульс, за исключением того, что вместо воздействия на механическую цель оно было приспособлено для воздействия на биологическую цель.

Между прочим, пролистывая один из своих медицинских текстов, я обнаружил, что целители-маглы используют электрические разряды для оживления пациентов, у которых перестало биться сердце. если вы пропустите умеренный электрический ток через человека, который только что был поражен Смертельным проклятием, то он может оживить его Но так как я не

знаю ни одного заклинания, которое могло бы генерировать достаточно слабый электрический заряд, и я не думаю, что есть много волшебников, бегающих с комплектом дефибриллятора, это довольно спорный вопрос». В течение нескольких часов Гарри и Арчи говорили о заклинаниях и о том, как они работают, а Гарри время от времени предлагал, как они могут работать.

Когда Гарри, наконец, вышел из Комнаты Требований, он направился прямо к Гермионе.

— Я собирался проверить тебя! Гермиона рассмеялась, когда они оторвались от земли. — Как прошел твой разговор с Арчи?

— О, это было здорово, — сказал Гарри, отряхивая штаны. «Он хотел сказать несколько действительно интересных вещей. Как прошел захват?» Во время прогулки и на протяжении всего ужина Гермиона говорила о засаде и о том, как ей приходилось постоянно напоминать остальным следить за Ноттом, а не за танцорами.

Той ночью Гарри и Гермиона приготовились ко сну. Последние несколько недель сделали их довольными присутствием друг друга, и они не слишком много думали о последствиях их совместного сна, если их когда-нибудь поймают.

— Итак, кто будет следующей жертвой? — спросил Гарри, забираясь в постель. Гермиона пожала плечами и забралась на бок.

«Нам просто нужно посмотреть, что принесет новый день», — сказала она, выключая свет. — Спокойной ночи, Гарри.

— Спокойной ночи, — пробормотал Гарри, погружаясь в сон.

http://tl.rulate.ru/book/74345/2064290